

Двое запутавшихся людей были поражены криком. Когда они обернулись и увидели так много людей, они пришли в ужас.

Одновременно непрерывное «щелк, щелк, щелк» фотоаппаратов осветило их быстро бледнеющие лица.

Встретившись взглядом с матушкой Сюй, они оба запаниковали.

Сюй Яо поспешно начал приводить в порядок свою одежду.

Отец Сюй тоже отреагировал, оттолкнув Сюй Яо, его руки оставили тело приемного сына. У него даже не было времени поправить свою одежду, когда он повернулся к маме Сюй, его голос дрожал:

— Чжуан Хуа, позволь мне объяснить...

Чжуан Хуа, мать Сюй, уставилась на них покрасневшими глазами, все ее тело слегка тряслось от гнева:

— Объяснить что? Ты собираешься сказать мне, что просто дурачился?

— Сюй Хай, ты думаешь, я дура?! Я слепая?!

Отец Сюй, Сюй Хай, открыл рот, его лицо из белого стало красным, шея покраснела. Он сменил тему, свирепо глядя на репортеров позади Чжуан Хуа:

— Что вы фотографируете?! Прекратите!

Е Ляо моргнул: [Он в панике, он в панике!]

Конечно, репортеры проигнорировали Сюй Хая. Если бы время было выбрано лучше, они бы бросились вперед с микрофонами, чтобы взять интервью!

Оператор нажимал на спуск так быстро, что тот мог загореться. Эту важную новость нужно запечатлеть полностью! Завтрашний заголовок для сплетен будет их!

Внезапно позади послышались шаги. Е Ляо обернулся и увидел спешащих к ним Сюй Юньчжи и Сюй Чэня.

Сюй Чэнь, войдя, взглянул на Сюй Хая и Сюй Яо. Увидев их бледные лица, он озадаченно посмотрел на Чжуан Хуа:

— Мама, папа, брат, что происходит?

Е Ляо безмолвно посмотрел на Сюй Чэня:

[Что происходит? Твой «старший брат» ведет себя по-отечески, дурачок.]

Хо Янь, который только что пришел, почти не смог подавить улыбку.

Папа Хо и мама Хо тоже едва скрывали улыбки.

Отец Сюй, на которого подействовал алкоголь с добавками, казался смущенным. При виде прибывающих гостей на его лбу выступили капли пота.

Сюй Яо успокоился первым и с глухим стуком опустился на колени перед Чжуан Хуа.

— Мама, это все моя вина, но сейчас не время спорить...

[Все еще называешь ее мамой?]

[Разве это не неуместно? Разве тебе не следует называть ее мадам сейчас?]

Е Ляо прищелкнул языком.

Он четко понимал семейную этику.

Цинь Яо, стоявший позади Е Ляо, изо всех сил сдерживал смех.

Чжуан Хуа, не в силах больше сдерживаться, сильно ударила Сюй Яо.

Пощечина была нанесена со всей силы, отчего голова Сюй Яо запрокинулась, а лицо мгновенно распухло.

Прежде чем он успел заговорить, Сюй Чэнь поспешно шагнул вперед и схватил Чжуан Хуа, с громким криком:

— Мама, что ты делаешь?!

В следующий момент Сюй Юньчжи шагнул вперед и оттащил Сюй Чэня в сторону.

Сюй Чэнь, почти спотыкаясь от напряжения, сердито поднял глаза, готовый задать вопрос Сюй Юньчжи, но последний сказал низким голосом:

— Мама ловит любовника, почему ты ее останавливаешь?

Насыщенное информацией предложение ошеломило Сюй Чэня:

— Ч-что?

Е Ляо был взволнован: [Как и ожидалось! Сюй Юньчжи знал, имея в виду, что Чжуан Хуа тоже давно знала.]

[Итак, сегодняшняя банкет и репортеры, вошедшие не в ту комнату, были спланированы!]

[Предложи тигру поймать волка. Богомол крадется за цикадой, не подозревая, что за ним стоит иволга! Блестяще!]

Семья Хо несколько раз кивнула.

Да, именно так!

Сюй Юньчжи безжалостно сорвал завесу стыда. Увидев различные выражения лиц вокруг, лицо Сюй Хая потемнело. Он, будучи очень гордым, сразу же сказал:

— Юньчжи, что за чушь ты несешь?! Сейчас же разогнать гостей...

«Пощечина»

Прежде чем Сюй Хай успел закончить, Чжуан Хуа отвесила ему пощечину.

Сюй Хай, ошеломленный, с покрасневшими глазами, посмотрел на Чжуан Хуа:

— Ты...

— А что я? — Чжуан Хуа, казалось, снова обрела спокойствие, ее голос был тихим, но отчетливым для всех присутствующих: — Сюй Хай, тебе не было стыдно за Сюй Яо, и теперь ты заботаешься о своей репутации? Ты хочешь разогнать людей сейчас? Ты думал об этом, когда делал с ним позорные вещи? Ты думал обо мне?!

Только что прибывшие гости услышали очень информативное предложение и расширили

глаза.

Интрижка?

Между кем?

Сюй Хай и Сюй Яо?!

Разве они не приемные отец и сын!!

Взгляды гостей в сторону Сюй Хай и Сюй Яо были полны сплетен и презрения.

Кто бы мог подумать, что Сюй Яо, казалось бы, такой хороший ребенок, был связан со своим приемным отцом?

И Сюй Хай... даже поднял руку на своего приемного сына, отвратительно! Бесстыдник!

Сюй Чэнь был потрясен еще больше, разинув рот.

Что за роман?

Его брат и отец?

Это шутка?

Сюй Чэнь покачал головой, глядя на Чжуан Хуа:

— Мама, ты, должно быть, ошибаешься...

— Ошибаешься или нет, мама знает лучше тебя, — Сюй Юньчжи перебил Сюй Чэня.

Сюй Чэнь почувствовал, как у него сдавило горло, и пробормотал:

— Невозможно, мама...! Брат не такой! Я им верю, ты, должно быть, ошибаешься!

Е Ляо покачал головой:

[На месте тети Чжуан я бы тоже дал Сюй Чэню пощечину. Какой беспокойный ребенок.]

Как будто она услышала мысли Е Ляо, в следующую секунду Чжуан Хуа отвесила Сюй Чэню пощечину. Это показалось Чжуан Хуа неудовлетворительным, поэтому она еще раз шлепнула его по правой щеке.

Е Ляо был мгновенно удовлетворен: [Хорошо, хорошо, еще раз хорошо, симметрично с обеих сторон, мой ОКР доволен! Идеально!]

Все члены семьи Хо рядом с ним склонили головы.

Дело было не в том, что они не хотели смотреть дораму, просто они больше не могли сдерживать смех.

Глядя на лицо Сюй Чэня, было видно, что оно распухло, как свиная голова.

Честно говоря, это было довольно симметрично.

Еще смешнее!

Сюй Чэнь был ошеломлен двумя пощечинами. Держась за лицо, он недоверчиво посмотрел на Чжуан Хуа:

— Мама, ты ударила меня?

Чжуан Хуа даже не хотела смотреть на Сюй Чэня. Она перевела свой холодный взгляд на дрожащего Сюй Яо и бледнолицего Сюй Хая.

На глазах у всех они потеряли все свое достоинство. Прибывало все больше и больше гостей, включая семью Хо. Они были в полной панике.

После сегодняшнего этот инцидент наверняка распространится. Как они тогда смогут предстать перед своими знакомыми?

Сюй Яо посмотрел на Чжуан Хуа глазами, полными мольбы:

— Мама, я умоляю тебя...

— Не называй меня мамой, — холодно перебила Чжуан Хуа, — меня от тебя тошнит. Мне невыносимо слышать, как ты называешь меня мамой!

Слезы внезапно навернулись на глаза Сюй Яо.

Гости больше не могли сдерживаться.

Все они были хорошо известными фигурами в деловых кругах и повидали свою долю грязных делишек, но это был действительно первый раз, когда они увидели что-то настолько возмутительное.

— Бесстыдник!

— Поистине бесстыдно!

— Бедная Чжуан Хуа, двадцать лет растила белоглазого волка.

Каждое слово пронзало Сюй Хая и Сюй Яо, как кинжалы.

Сюй Хай больше не мог сдерживаться, сердито крича:

— На что вы смотрите?! Что вы фотографируете?! Все убирайтесь вон! Вон!!!

Е Ляо не смог удержаться и сделал шаг назад:

[Он сходит с ума?]

[Лучше не впутываться!]

Цинь Яо и семья Хо также осторожно сделали большой шаг назад.

Когда ешь дыни, безопасность превыше всего.

Сюй Хай шагнул вперед и начал расталкивать окружающих репортеров. Репортеры не могли сопротивляться и были вынуждены отступить. Вскоре группу людей вытолкали в коридор.

Оттолкнув репортеров, Сюй Хай пошел толкать Чжуан Хуа, но та стояла твердо. Не имея возможности закрыть дверь, он вышел из себя и попытался ударить ее.

Другие хотели помочь, но Сюй Юньчжи, сообразительный и проворный, защитил Чжуан Хуа, схватив Сюй Хая за руку и сильно вывернув ее. Послышался хрустящий звук, за которым последовал болезненный крик Сюй Хая:

— А-а-а, больно! Сюй Юньчжи! Ты с ума сошел? Я твой отец...

Сюй Чэнь, услышав крик Сюй Хая, наконец пришел в себя. Он шагнул вперед:

— Братец... сначала отпусти папу...

Е Ляо нахмурился, увидев сбивающие с толку действия Сюй Чэня:

[У Сюй Чэня поврежден мозг?]

[Одно дело не помогать тете Чжуан, но беспокоиться об этом подонке и его отчине?]

Папа Хо и мама Хо кивнули в знак согласия.

Кто-то в толпе сказал:

— Сюй Чэнь принял сторону.

— Похоже, Чжуан Хуа вырастила двух неблагодарных волков.

Комментарии были безудержными, и лицо Сюй Чэня покраснело от смущения.

Сюй Юньчжи взглянул на Сюй Чэня тяжелым голосом:

— На данный момент ты все еще хочешь их защищать?

Глаза Сюй Чэня вспыхнули, когда он вспомнил шокирующие вещи, которые он только что услышал. На его лице отразилось смущение, но он быстро обрел дар речи:

— Но они все еще папа и старший брат. Каковы бы ни были наши семейные проблемы, мы можем обсудить их спокойно...

Е Ляо прокомментировал: [Невежественный!]

Папа Хо: Точно!

Е Ляо: [Если бы папа Хо посмел так обращаться с мамой Хо, я бы первый его избил!]

Папа Хо кивнул: Верно! Подожди!!

Папа Хо: ???

Нет! Кто позволил тебе сравнивать меня с ними!

Ты можешь сравнить подобные вещи?

Папа Хо стиснул зубы.

Мама Хо довольно улыбнулась.

Как и ожидалось, их Сяо Ляо был самым внимательным!

Хо Янь взглянул на папу Хо и маму Хо, не в силах удержаться, чтобы не представить, что было бы, если бы папа Хо действительно предал маму Хо... Кхм!

Он определенно встал бы на сторону мамы Хо!

Избить своего отца было бы чем-то, что становится легче с практикой!

К счастью, только семья Хо могла слышать сокровенные мысли Е Ляо. В противном случае мысли Хо Яня наверняка вызвали бы большой смех.

Тогда бы папа Хо освоился с этим после нескольких попыток!

— Отпусти его, — внезапно заговорила Чжуан Хуа. Ситуация обострилась, как она и ожидала, прибывало все больше и больше гостей. К завтрашнему дню этот инцидент будет широко известен. Теперь она чувствовала себя немного уставшей и бросила на Сюй Чэня последний слабый взгляд.

Сюй Чэнь почувствовал себя неловко под пристальным взглядом Чжуан Хуа, внезапно у него возникло дурное предчувствие.

Е Ляо понял:

[О, похоже, у Сюй Чэня действительно будет два папы в будущем.]

[Спокойный взгляд тети Чжуан показывает, что Сюй Чэнь сильно обидел ее.]

[Пощечина, которую тетя Чжуан дала ему ранее, вероятно, была его последним шансом. К сожалению, Сюй Чэнь этого не понял.]

Голос Е Ляо был веселым. Ему нравилось видеть, как страдает Сюй Чэнь, этот невежественный

дурак!

Сюй Юньчжи отпустил Сюй Хая, который пошатнулся, и Сюй Яо и Сюй Чэнь поспешили поддержать его.

Чжуан Хуа холодно наблюдала за этой сценой, испытывая небывалое чувство спокойствия. Глядя на эту «гармонию отца и сына», она улыбнулась и сказала:

— Сюй Хай, я скоро составлю документы о разводе и отправлю их тебе. Согласно нашему предыдущему соглашению, если ты обманешь, ты уйдешь ни с чем. С этого момента ты можешь хорошо жить со своими двумя «сыновьями».

Сюй Хай застыл, забыв закричать от боли.

Голова Сюй Чэня дернулась вверх. Он недоверчиво посмотрел на Чжуан Хуа:

— Мама, ты бросаешь меня?

Е Ляо потерял дар речи, чувствуя, что задыхается:

[Над твоей мамой издевались твой отец и твой отчим, и ты просто встал на их сторону.]

[У тебя еще хватает наглости спрашивать, хочет ли тебя мама? Я так и знал, у Сюй Чэня просто повреждение мозга!]

Семья Хо продолжала кивать.

Е Ляо, рупор всей их семьи!

Чжуан Хуа посмотрела на Сюй Чэня, как на незнакомца. Она не хотела больше ничего говорить и просто сказала Сюй Юньчжи, стоявшему рядом с ней:

— Пойдем.

Поскольку Чжуан Хуа уходила, остальные, естественно, не захотели больше оставаться и повернулись, чтобы уйти.

В этот момент Сюй Яо внезапно резко крикнул:

— Ты... ты сделала это нарочно!

Чжуан Хуа сделала паузу:

— Я не понимаю, что ты имеешь в виду.

Сюй Яо только что был охвачен паникой, поэтому не понял, что лично поставил напиток с добавками на поднос. Как Сюй Юньчжи, который должен был пострадать, остался невредимым, в то время как Сюй Хай, который обычно хорошо переносил алкоголь, затащил его в эту комнату?

В мгновение ока Сюй Яо все понял.

Чжуан Хуа знала все это время!

Она знала все это время!

Холод пробежал с головы до ног, когда голос Сюй Яо задрожал:

— Ты знала о моем плане, ты согласилась с ним... только для того, чтобы заставить Сюй Хая уйти ни с чем?

Чжуан Хуа слегка усмехнулась, даже не повернув головы, повторив:

— Я не понимаю, что ты имеешь в виду.

Сюй Яо мгновенно потерял все силы и рухнул на землю.

Сюй Чэнь поспешил помочь ему подняться:

— Старший брат, ты...

Когда толпа разошлась, Е Ляо, который все еще стоял внутри и смотрел драму, внезапно поймал взгляд Сюй Чэня.

Сюй Чэнь дрожал всем телом, глядя на Е Ляо со стыдом и гневом:

— Ты...

Цинь Яо уже собирался выйти вперед, когда услышал резкое замечание Е Ляо:

— Поздравляю, теперь у тебя остался только один старший брат.

Сюй Чэнь поперхнулся словами:

— Ты... ты, ты...

Е Ляо моргнул и вежливо улыбнулся ему. Извини, но он как раз из тех, кто сводит счеты на месте!

Цинь Яо наблюдал за жизнерадостной, подпрыгивающей фигурой мальчика и тоже не мог удержаться от улыбки.

<http://bllate.org/book/14324/1268526>